

3. Kucharski, A. Turystyka i edukacja. Zagraniczna peregrynacja młodego polskiego magnata w relacji księdza Kazimierza Jana Wojsznarowicza (1667–1669) / A. Kucharski // Studia Gdańskie. – 2011. – Т. XXIX. – S. 205–227.

Анализ внешнеполитических предпосылок участия Франции в Семилетней войне

*Кислячук Е. Ю., студ. 1 к. БГУ,
науч. рук. Ковяко И. И., канд. ист. наук, доцент*

В значительной степени Семилетняя война была обусловлена тем, что ни одна из предыдущих войн «за наследство» не решила основных противоречий между крупнейшими государствами Европы. Развитие внешнеполитической ситуации в основном определялось колониальной борьбой Франции и Англии. Уже в 1755 г. начались боевые действия в колониях. Англия четко обозначила свою задачу: «Завоевать Америку в Европе». Англия начала дипломатическую подготовку к войне – поиск союзника против Франции. Сделала ставку на союз с Пруссией, рассчитывая на силу армии Фридриха II и опасаясь захвата Пруссией Ганновера, принадлежавшего английской короне [1, 7]. Пруссия же являлась главным союзником Франции в австро-французском антагонизме на континенте. Фридрих предлагал Людовику XV совместные боевые действия против Англии и Австрии (Франции – австрийскую Фландрию и английский Ганновер, Пруссии – австрийская Чехия, гегемония в Германии), однако Версаль отверг это предложение, не рассчитывая переносить борьбу с Англией на континент. Тогда Фридрих переориентируется на союз с Англией. Уильям Питт старший начал секретные переговоры с Фридрихом, результатом которых стала Вестминстерская конвенция. Это оголяет второй крупный узел противоречия: борьбу Пруссии и Австрии за доминирующую позицию в Центральной Европе.

Главным образом «революцией» во внешней политике Европы явилось прекращение многолетнего антагонизма Франции и Австрии и заключение между государствами военно-политического союза, к которому присоединяется Россия в 1756 г. Австрия стремилась взять у Пруссии реванш и не допустить становления Пруссии как новой сильной державы. Австрийский канцлер решил создать мощную антипрусскую коалицию с привлечением не только России, что не составляло особого труда, но и Франции, что являлось невероятно сложной задачей [2]. В 1751 г. Венцель Антон Кауниц назначен австрийским послом в Париже [3]. Он грамотно использовал слабости Людовика XV: несамостоятельность в принятии важных политических

решений. В тот период огромное влияние на монарха имела его фаворитка мадам де Помпадур, Кауниц решил использовать ее в налаживании австро-французских связей. Мадам де Помпадур воспользовалась своим влиянием на короля и вскоре Франция и Австрия начинают переговоры.

1 мая 1756 г. Австрия и Франция подписывают Версальский договор о нейтралитете и обороне. Этот союз стал просчетом внешней политики французского абсолютизма, ошибки династической дипломатии Людовика XV способствовали победе Англии в Семилетней войне и потере Францией Канады и других колоний [4]. Противоречия Франции и России в рамках «польского и восточного вопросов» были сглажены необходимостью противостоять агрессивной политике Фридриха II, интересы которого затрагивали Курляндию, находившуюся в зоне интереса Российской империи, и была направлена на усиление позиций Пруссии в Германии, что было невыгодно для Франции, ратовавшей за сохранение нестабильной политической обстановки и существующего баланса сил в Германии. В 1757 г. определилось три главных театра, существовавших затем в продолжении всей Семилетней войны – Франко-имперский, Австрийский и Русский [5, 25].

Так окончательно оформилась основа коалиции, противостоящей Англии и Пруссии (Фридрих II окрестил коалицию «союзом трех баб» Марии-Терезии, Елизаветы Петровны, мадам де Помпадур). Он упомянул мадам де Помпадур несмотря на то, что юридически она находилась вне политической власти, это упоминание указывает на то, что де-факто на внешнюю политику Франции существенным образом влияла фаворитка короля. Таким образом сформировались две крупные коалиции государств: Англия – Пруссия (также Ганновер, Гессен-Кассель и прочие) и Франция – Австрия – Россия (также Саксония, Швеция и Испания). Подобное перераспределение альянсов вошло в историю под названием «дипломатической революции». Во Франции эта война только лишь выявила несостоятельность династической власти монарха и подогрела революционную ситуацию [6, 335–337].

Таким образом следует сделать вывод о том, что же втянуло Францию в столь неудачную для нее войну: во-первых, в новую фазу вступила англо-французская борьба за колонии и за мировое господство. Также следует отметить династический интерес французского монарха, сочетаемый с появившимся в глубоком кризисе дипломатическим аппаратом, который также привел Францию к участию в неудачной Семилетней войне. Именно нерациональность дипломатического аппарата явилась основным фактором, повлиявшим на участие Франции в невыгодной для нее войне.

Становится очевидной тесная связь между внешнеполитическим курсом Франции накануне Семилетней войны и последующим развитием кризис-

ной ситуации внутри государства. Эта война только лишь выявила несостоятельность династической власти монарха и подогрела революционную ситуацию.

Литература

1. Яковлев, Н. Н. Европа накануне Семилетней войны / Н. Н. Яковлев; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории. – М. : ИВИ, 1997. – 149 с.

2. «Дипломатическая революция» 1756 г. и ее творцы // Политология. История международных отношений и внешняя политика России в Новое время [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://studref.com/>. – Дата доступа: 07.04.2020.

3. Семилетняя война и дипломатия Фридриха II // Дипломатия с древних веков до 1872 гг. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/159339>. – Дата доступа: 07.04.2020.

4. Кризис дипломатии французского абсолютизма к 1789 г. // Дипломатия с древних веков до 1872 гг. [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/159339>. – Дата доступа: 07.04.2020.

5. Шайкин, В. И. Семилетняя война 1756–1763 гг. : монография / В. И. Шайкин. – Рязань : РВВКУС, 2007. – 219 с.

6. Фельдмаршал Румянцев [1725–1796 гг.] : сборник документов и материалов / под ред. проф. Н. М. Коробкова. – Москва : Госполитиздат, Образцовая тип., 1947. – 408 с.

Особенность религиозных взглядов и нравственных позиций половцев

*Кондратенко А. А., магистрант БГУ,
науч. рук. доц. Жарко С. Б., канд. ист. наук*

Среди социальных групп половцев следует выделить особую жреческую прослойку, которую не стоит сравнивать с «ханами-жрецами». То были шаманы. Как утверждает С. А. Плетнева, «шаманов половцы называли “кам”, отсюда произошло и слово «камлание» [1, 138]. В половецкой среде они выполняли следующие функции: являлись предсказателями будущего, кроме этого также следует отметить, что были исцелителями многих болезней, эта сила передавалась им через непосредственную связь с добрыми и злыми духами.

Археологические памятники свидетельствуют, что у половцев был особый погребальный культ, культ предков, в дальнейшем получит распространение и культ предков-вождей. Рассмотрим особенности погребального культа половцев. Рубрук сообщает об этом следующим образом: